Л.М. Веккер также связывал стадии формирования перцептивного образа с системой геометрических инвариантов. Данная схема выглядит так:
1. Стадия разомкнутого контура соответствует топологическому инварианту
2. Стадия «аморфного пятна» соответствует проективному инварианту
3. Стадия различения резких перепадов кривизны соответствует аффинному инварианту
4. Стадия глобально-адекватного восприятия соответствует инварианту подобия
5. Стадия адекватного воспроизведения формы соответствует метрическому инварианту (Веккер Л. М., 1964; Веккер Л. М. 2000).

Таким образом, получается, что геометрические инварианты в учении Л.М. Веккера – это своего рода психологическая «теорема Э. Нётер», которая позволяет объяснить «симметрию» в психических явлениях. Санкт-Петербургская (Ленинградская) психологическая школа известна широким применением естественнонаучной парадигмы, поэтому некоторые авторы составляют свои иерархические системы таким образом, что к ним может быть применена система геометрических инвариантов пространства, хотя сами авторы их не использовали. Например, Б.Ф. Ломов выделяет пять уровней антиципации:

1. Субсенсорный уровень
2. Сенсомоторный уровень
3. Перцептивный уровень
4. Уровень представлений
5. Уровень речемыслительных процессов (Ломов Б.Ф., 1984).

Гипотетическая связь уровней антиципации с геометрическими инвариантами пространства выглядит следующим образом:

- Субсенсорный уровень соответствует топологическому инварианту
- Сенсомоторный уровень соответствует проективному инварианту
- Перцептивный уровень соответствует аффинному инварианту
- Уровень представлений соответствует инварианту подобия
- Уровень речемыслительных процессов соответствует метрическому инварианту

Н.А. Бернштейн использовал естественнонаучные принципы при создании своей иерархии уровней организации движений. Он выделил следующие уровни организации движений:

1. Рубро-спинальный уровень (A)
2. Таламо-паллидарный уровень (B)
3. Пирамидно-стриальный уровень (C)
4. Теменно-премоторный уровень (D)
5. Группа кортикальных уровней (E) (Бернштейн Н.А., 1990; Бернштейн Н.А., 1997).

Уровни организации движений гипотетически связаны с геометрическими инвариантами пространства следующим образом:

- Уровень A соответствует топологическому инварианту
- Уровень B соответствует проективному инварианту
- Уровень C соответствует аффинному инварианту
- Уровень D соответствует инварианту подобия
- Уровень E соответствует метрическому инварианту

Дальнейшее развитие данной идеи позволит глубже проследить значение естественнонаучной парадигмы в Санкт-Петербургской психологической школе.

Фёдоров А. А., Новосибирск, Новосибирский государственный университет.

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ*

В современной российской психологии можно выделить несколько подходов,

презентующих себя как постнеклассические. Часть из них опирается на концепцию развития научной рациональности В.С. Стёпина, другие же скорее заимствуют его терминологию, превращая типы рациональности в метафорические конструкты. Эти две линии развития приводят к построению весьма различных теоретических конструкций, которые отличаются – помимо всего прочего – своими философскими основаниями.

Первая линия развития восходит к диалектической философии Г.Ф. Гегеля (Клочко, 2005), которая оценивается современными представителями постнеклассической психологии как категориальное описание саморазвивающихся систем. Вторая линия развития рассматривает в качестве ядра постнеклассики не столько идею саморазвития, сколько плюрализм как методологическую установку, пришедшую на смену дуализму (классическая психология) и монизму (неклассическая психология). В этой связи предлагается опереться на философскую систему Г.В. Лейбница, представляющую собой в онтологическом аспекте субстанциональный плюрализм (Гусельцева, 2005). Строго говоря, не ясно, в какой степени онтологический плюрализм может служить обоснованием плюрализма в плане эпистемологии и методологии, однако существуют интерпретации системы Лейбница, которые можно пытаться согласовать с некоторыми принципами второй линии развития постнеклассической психологии. Так, Г. А. Хартц предлагает интерпретировать философию Лейбница как теоретический плюрализм (Theory-Pluralism), в котором подчеркивается «множественность несовместимостей» (Hartz, 2006). Важно, однако, отметить, что теоретический плюрализм не означает плюрализма истин, и хотя могут существовать различные несовместимые теории о том, как устроена реальность, истинной является только одна. Кроме того, теоретический плюрализм ограничен в том смысле, что не применим к фактуальным данным, теориям, которые несовместимы с эмпирическими свидетельствами и пр. Таким образом, вопрос о том, может ли постмодернистски или метамодернистски ориентированная постнеклассическая психология опереться на философию Лейбница, остается открытым.

И хотя в настоящее время в философии остро поставлен вопрос о том, был ли Лейбниц вообще идеалистом (так, например, существуют интерпретации его системы как формы некартезианского дуализма, нейтрального монизма и даже реализма), и в его взглядах, и во взглядах Гегеля, несомненно, идеалистический компонент был ярко выражен. Это дает основания рассматривать современную постнеклассическую психологию как манифестацию идеалистической линии в психологической науке и, таким образом, интерпретировать ее как контрреволюционную реакцию на советскую психологию, которая подчеркивала свой материалистический характер и противопоставляла себя как идеалистическим психологическим концепциям прошлого, так и идеалистическим теориям современной ей западной психологии.

Можно также отметить, что для постнеклассической психологии характерен ярко выраженный дрейф в сторону субъекта познания, часто в ущерб объекту. В сущности, происходит не расширение поля рефлексии над познавательной деятельностью, о чем писал В.С. Стёпин, а смещение и сужение этого фокуса. В каком-то смысле постнеклассик действует как психоаналитик. Перефразируя знаменитое кредо, можно сказать, что он руководствуется принципом «там, где был объект, должен стать субъект». Таким образом, представляется, что подлинным философским основанием современной постнеклассической психологии является не просто идеализм, а идеализм субъективный. Возможно, идеалам постнеклассической психологии лучше соответствуют не системы Лейбница и Гегеля, а идеи В. Дильтея, о которых В.С. Стёпин писал, что они во многом предваряли методологию постнеклассической рациональности (Стёпин, 2015).

** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00715.*